

Юноша напротив задумчиво окинул взглядом Сасори и неторопливо произнес:

— Способов разделаться с тобой предостаточно, вот только некоторые из них повлекут за собой кучу хлопот. Похоже, против мастера марионеток лучше всего выставить... нет, даже не марионетку, а куклу.

— Болтай больше, малявка. Что ж, раз уж ты решил остаться здесь — тем лучше. Девятихвостого я забираю себе.

Едва он произнес эти слова, как из приоткрытой деревянной пасти куклы со свистом вырвался плотный рой тончайших игл. Смертоносный дождь устремился напрямик к Наруто и бабушке Чиё.

Однако оба среагировали мгновенно, без особого труда уклонившись от летящего металла.

Наруто уже собирался броситься в атаку, но резкий окрик бабушки Чиё заставил его замереть:

— погоди, малец! Не лезь поперед пекла, стой в сторонке и смотри!

С этими словами старая кукловодка взмахнула рукой. Из её широкого рукава выскользнула тончайшая чакра-нить с нанизанными на неё кунаями. Повинуясь едва заметному движению пальцев, клинки со свистом устремились к Сасори.

— Соушууджин! — выкрикнула она, направляя смертоносную сталь.

— Старуха, ты слишком меня недооцениваешь, — глухо отозвался Сасори. Из-под его плаща со щелчком вырвался сегментированный металлический хвост. Одним стремительным росчерком он смахнул все летящие кунаи. — Раз уж ты так рвешься на тот свет, я не стану тебя удерживать. Отправишься в мою коллекцию вместе с этим недоноском!

Тяжелый плащ Акацуки соскользнул, обнажая истинный облик Хируко. На его сгорбленной спине бугрился массивный, уродливый панцирь, напоминающий жуткую маску.

— Значит, это не настоящее тело, а всего лишь марионетка, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Наруто, прищурившись. — А сам ты прячешься внутри неё, верно?

Бабушка Чиё кивнула, не сводя напряженного взгляда с противника:

— Всё верно. Мастера марионеток уязвимы в ближнем бою, и эта кукла призвана компенсировать слабость своего создателя. Она служит ему одновременно и непробиваемой броней, и смертоносным оружием. Это его любимое творение — Хируко.

— Знаете ли вы, как я создаю свои шедевры? — вкрадчивый, лишенный человеческих эмоций голос Сасори заставил воздух в пещере похолодеть. Кукловод окинул противников плотоядным взглядом. — Сперва я аккуратно извлекаю внутренности. Затем сдираю кожу, тщательно вымываю всю кровь и провожу бальзамирование. И только после этого, начинив тело механизмами и скрытыми клинками, я получаю идеальный экземпляр для своей коллекции. Старуха права: этот Хируко когда-то тоже был живым человеком. А теперь добавь сюда тебя, Чиё, и этого наглого сопляка... Как раз три сотни марионеток выйдет! Ровный счет. В этом и заключается мое великое искусство!

— Пф, какая чушь, — Наруто смерил жуткого деревянного монстра равнодушным, почти безразличным взглядом. — Как бы искусно ты ни вырезал свои игрушки, они остаются лишь безжизненным хламом. Ничего выдающегося я тут не вижу.

Сасори сощурился, и в его голосе прозвучала явная угроза:

— Щегол... Ты хоть понимаешь, с кем пытаешься дерзить?

Бабушка Чиё тяжело вздохнула:

— Искусство, значит?.. Когда-то в Деревне Скрытого Песка его превозносили как гения кукольного мастерства. Он создал бесчисленное множество превосходных боевых марионеток. Но настоящая его страсть оказалась куда более зловещей — он начал переделывать в кукол живых людей. И назвал это извращение «искусством». Тот же Хируко... Он был шиноби из какой-то дальней деревни, пока Сасори не оборвал его жизнь, превратив труп в послушную марионетку, сохранившую человеческий облик. Человеческая марионетка...

— И вы очень скоро разделите его участь. Пополните мою коллекцию, хе-хе... — Глухой, утробный смех Сасори заскрежетал под сводами пещеры, заставляя кожу покрываться мурашками.

— Хируко безупречен как в атаке, так и в защите, — негромко произнесла Чиё, лихорадочно просчитывая варианты. — Нам нужно во что бы то ни стало выкурить Сасори из этого панциря!

— Довольно разговоров, — Сасори резким движением сорвал скрывавшую его лицо ткань. — Вы ведь знаете, как сильно я ненавижу ждать. Пожалуй, начнем.

Разинутая пасть Хируко вновь изрыгнула плотное облако отравленных игл.

Напарники веером разошлись в стороны. Богатейший боевой опыт позволял Чиё уходить от выстрелов с идеальной точностью, а вот Наруто приходилось туго — несколько раз смертоносные жала пролетали в волоске от его лица.

«Плохо дело», — промелькнуло в мыслях у старой кукловодки. Для неё, прошедшей вдоль и

поперек все поля сражений и знающей уловки кукловодов наизусть, подобные атаки были детской забавой. Но Наруто, никогда не сталкивавшийся с подобным противником, всерьез рисковал получить смертельное ранение при малейшей ошибке.

Когда град игл наконец иссяк, Сасори окинул взглядом слегка запыхавшегося юношу.

— Увернулись? Что ж, тогда продолжим...

Правое предплечье Хируко со свистом отделилось от сустава и, подталкиваемое струей сжатого воздуха, полетело прямо в их сторону. В воздухе деревянная конечность разделилась на множество мелких цилиндров, из которых хлынул колоссальный ливень токсичных игл. Небо над пещерой будто затянуло черной пеленой.

Видя, что Наруто не успевает уклониться от летящей на него тучи яда, Чиё резко выбросила руку вперед:

— Защити!

Перед пареньком мгновенно выросла изящная женская фигура, закрыв его своим деревянным телом. С глухим стуком сотни игл вонзились в податливую древесину куклы.

— Не может быть... — в скрипучем голосе Сасори впервые прозвучало замешательство.

— Да, Сасори. Это они. Твои первые работы — «Отец» и «Мать», — с грустной улыбкой отозвалась Чиё.

— И ты осмелилась выставить их против меня? Какая глупость, старая карга. Что ж, отправляйтесь на тот свет вместе. Эй, пацан, ты ведь только что хвастался, что быстро со мной разделаешься? Покажи, на что способен!

— Неужели ты совсем ничего не чувствуешь?... — едва слышно прошептала старуха.

Перед глазами Чиё встал призрак далекого прошлого. Маленький, одинокий мальчик, который с помощью нитей чакры заставлял деревянных кукол — его «Отца» и «Мать» — нежно обнимать себя за плечи. В те редкие минуты его детское личико светилось такой надеждой и робкой радостью... Но всё это давно кануло в небытие.

— Теперь понятно, — Наруто безучастно окинул взглядом заслонившую его фигуру. — Главное различие между боевой марионеткой и обычной куклой в том, что первая буквально напигована тайным оружием и механизмами. Кукла лишена этого. Вся разница — лишь в самой сути техники.

— Несешь какой-то бред! — из пасти Хируко снова брызнули иглы.

Наруто взмыл в воздух единым стремительным движением, заноса кунай для удара. Металлический хвост Хируко молнией метнулся наперерез, целясь прямо в сердце юноши, но тот в воздухе умудрился совершить невероятный пируэт, легко избежав смертоносного жала.

«Слишком далеко!» — с досадой подумала Чиё, заметив, что острое клинка Наруто пронеслось мимо брони кукловода.

— И куда это ты метишь, сопля...

Слова Сасори оборвались на полуслове. Наступившая тишина заставила всех затаить дыхание.

— Да как же... — просипел кукловод. С оглушительным треском прочный деревянный панцирь Хируко начал покрываться глубокими трещинами, а затем разлетелся на тысячи щепок. Из взрыва деревянной трухи стремительно выпрыгнул силуэт, изящно приземлившись неподалеку.

— Ну наконец-то ты показал свое истинное лицо, — тихо вздохнула бабушка Чиё, глядя на приземлившуюся фигуру. — Я проделала столь долгий путь лишь ради того, чтобы увидеть родного внука, но не думала, что наша встреча начнется с боя. Неужели спустя двадцать лет мы не можем просто поговорить?

Стоявший к ним спиной силуэт медленно развернулся. Его голос звучал на удивление молодо и звонко, ломая все представления о старом монстре:

— Ничего другого я от тебя и не ожидал, бабуля. Да и этот малец... надо признать, удивил. Не думал, что он сможет разнести в щепки моего Хируко.

— Что ж, на этом игры кончились.

— Полностью согласен, — Сасори, чей юный лик теперь предстал перед ними во всей красе, снисходительно улыбнулся. — Вот только думаешь, всё закончится так просто?

— Ого, так вот каков из себя Сасори? — Кисаме удивленно хмыкнул, оскалив свои острые акульи зубы. — Он вечно прятался в этой деревянной коробке, и я грешным делом думал, что парень просто уродлив как смертный грех и стесняется показаться на люди.

— Да ладно тебе, смазливая рожа, — лениво отозвался Хидан с привычной долей самолюбования. — Хотя до меня ему, конечно, как до луны пешком. Неудивительно, что он

носа из своего панциря не выказывал.

Какузу раздраженно поморщился и отвернулся:

— Завали хлебало.

— Какого хрена? Я же правду говорю! — возмутился Хидан, уставившись на напарника. — Какузу, ты чего вечно за чужаков впрягаешься? Мы в одной команде или как?

— У меня нет ни малейшего желания общаться с дебилом, — ровно ответил Какузу, даже не удостоив Хидана взглядом.

Хидан уже набрал в грудь воздуха для очередной тирады, но Зеро властно прервал назревающую перепалку:

— Ты пришел в Акацуки позже остальных, Хидан, так что неудивительно, что тебе не доводилось видеть Сасори без его маскировки.

— О, так ты его видел, Лидер? — тут же переключился Хидан, мгновенно позабыв про обиду.

Зеро едва заметно кивнул:

— Да. Когда я предложил ему вступить в организацию, он наотрез отказался. Пришлось поставить условие: если я одолею его в бою, он примет мое предложение. Как видишь, в итоге он согласился.

— Пф, а шуму-то было. Я-то думал, он какой-то невероятный монстр, — фыркнул Хидан. — А он обычный неудачник, сливший бой нашему Лидеру. Уж я бы тебе точно не проиграл.

Зеро проигнорировал ребяческую выходку:

— Сасори исключительно опасен, иначе я бы не стал тратить на него время. Лучше внимательно следите за ходом сражения. Там есть один крайне примечательный персонаж.

— Примечательный? — недоверчиво хмыкнул Хидан. — Это ты про того наглого сосунка? Да ладно, обычный сопляк, ничего выдающегося.

На его реплику никто не отозвался. Все замолчали, сосредоточенно и хмуро наблюдая за разворачивающимся внизу сражением.

<http://bllate.org/book/20085/2029522>